

Военная граница: от армии под командованием Габсбургов к автономной провинции империи (XVIII–XIX вв.)*

В 1578 г. между императором Священной римской империи Рудольфом II (1576–1612 гг.) и австрийским эрцгерцогом Карлом II (1564–1590 гг.) Габсбургами было заключено соглашение об отделении Военной границы от гражданской администрации королевств Хорватии и Славонии. Это событие можно считать переломным моментом в истории Хорватии и владений Австрийского дома в целом. Отныне Габсбурги брали под свое управление граничар, в дальнейшем использовавшихся ими не только по прямому назначению (кордонная служба на границе с Османской империей), но и против любых европейских врагов династии. В докладе предпринята попытка ответить на вопрос, когда Военная граница оказалась окончательно инкорпорирована в правовое поле Габсбургской монархии и какие причины помешали сформироваться единому граничарскому сословию.

Как считает хорватский историк М. Валентич, на рубеже XVII и XVIII вв. Хорватия вместе с Военной границей и ее санитарным кордоном приобрела большую роль в политической и военной стратегии Вены¹. Однако лишь в середине XVIII в. управление Военной границей было окончательно сосредоточено в имперской столице в ходе реформ Марии Терезии (1740–1780 гг.). Она сделала три важных шага навстречу интеграции данной территории и ее населения в монархию, всё больше замыкающуюся в Центрально-Восточной Европе.

* Работа выполнена в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН № 0178-2018-0008 «Австро-Венгрия: механизмы (само)организации культурно-сложных сообществ в композитарной монархии».

Во-первых, она упорядочила систему управления и финансирования данной территорией, в том числе создала первое законодательство для Границы. Во-вторых, императрица способствовала экономической автономизации края путем наделения городов на территории Военной границы статусом коммун с широким самоуправлением, а также свободой торговли и предпринимательства на их территории для возможности товарообмена между городом и сельской округой². Так Граница оказалась вовлечена во внутренний рынок государства, а кроме того получила возможность частично перейти на самообеспечение. В-третьих, она приблизила милитаризованную структуру Границы к принятой в армии монархии: ввела полковые округа, делившиеся на роты (сотни), которые в свою очередь состояли из общин с офицером во главе каждой из них³. Командным языком стал немецкий, при этом не связанные с военной службой дела нужно было переводить на местный язык (§ 11 Tit. I)⁴.

Именно при Марии Терезии, как считает Фр. Ваничек, было завершено формирование Военной Границы в том виде, в каком она существовала до своего упразднения⁵. В дальнейшем законодательство Военной границы будет обновляться в 1807 г. и 1851 г., а попытка введения Иосифом II (1765/1780–1790 гг.) параллельных армейским гражданских административных органов потерпело неудачу, доказав невозможность двойного статуса Военной границы в монархии. Сербский историк И. Спасович считает, что законы для всей Границы 1807 и 1850 гг. были продолжением политики «упрощения управления и предоставления прав граничарам, начатой в XVIII в.»⁶. Таким образом, именно реформы Марии Терезии можно считать поворотными для статуса и роли Военной границы внутри монархии, но рассматривать их нужно в контексте общей интеграции наследственных земель домена династии с землями династической унии.

Для большей полноты картины особенностей развития Военной границы следует учитывать и структуру ее населения. Югославский историк Ф. Моачанин указывал, что именно с конца XVI в. история Границы приобретает

«двойной характер»: с этого времени это «больше не только история военной институции, но и история народа, который населяет определённую территорию»⁷. Верхний слой населения Границы составляло привилегированное офицерство, высшие чины которого занимали традиционно немецкие уроженцы, чаще всего, австрийские немцы⁸. При этом выходцы из военной элиты Границы даже славянского происхождения могли проходить обучение, например, в Терезианской военной академии в Винер-Нойштадте, после чего делать успешную военную карьеру в монархии⁹. Такие возможности для военной карьеры граничар способствовали лучшей интеграции Военной границы в единую структуру армии монархии в ходе реформ Марии Терезии.

Рядовые граничары и низшее офицерство Границы были преимущественно славянами, говорившими на штокавском диалекте сербскохорватского языкового единства, но различались по вере: католики, православные, униаты и др. Католики являлись представителями государственной религии, тогда как православные сербы защищались особыми «защитными» привилегиями, начиная от «Statuta Valachorum» (1630). Причем, массово переселившиеся в 1690 г. на территорию монархии сербы из Османской империи вместе со своим патриархом мыслили категориями османских миллетов, что породило развитие среди сербов монархии особого типа национализма, оказавшего сильное влияние и на православных граничар, считавших себя сербами. Граничары-католики, напротив, с момента появления иллиров-народняков присоединились к хорватскому национальному движению. В пользу этой гипотезы говорит поддержка, оказанная православными граничарами сербским восстаниям в соседних с Границей пашалыках Османской империи. Таким образом, в силу исторически обусловленных особенностей формирования населения Военной границы как преимущественно эмигрантского общества с переносом своих культурных традиций, в том числе православного «миллета» на новую почву, формирование национального самосознания у граничар вошло в противоречие с их офи-

циальным сословным¹⁰ статусом в монархии. Это помешало естественному развитию однородного консолидированного граничарского общества, превратив его в искусственную структуру, поддерживаемую лишь военной системой и зафиксированным на законодательном уровне типом семейно-родовой организации (задруга).

На основе вышеизложенного можно сделать вывод о приобретении Военной границей признаков особой автономной территориальной единицы в составе монархии именно в ходе реформ Марии Терезии, что облегчило интеграцию ее милитаристской структуры управления в состав общей армии с введением государственного языка на всех уровнях и постепенного уравнивания в правах с остальными подданными престола (например по Закону о Военной границе 1807 г.), что в перспективе заложило основу для возможности ликвидации Военной границы, тем более привилегии ее населению были не только сословного характера, но и диаспорально-конфессионального, что фиксировало религиозное разделение граничар и способствовало восприятию ими особого типа национализма, который в отсутствие лучшего термина можно назвать религиозно-обусловленным.

Примечания

¹ *Valentić M.* *Vojna Krajina i pitanje njezina sjedinjenja s Hrvatskom 1849–1881.* Zagreb, 1981. S. 18.

² *Buczynski A.* *Nastanak i organizacijski oblik vojnih komuniteta od 1748. do 1850.* // *Arhivski vjesnik.* 1991–1992. №34–35. S. 187.

³ *Militar-Gränitz-Rechten von Ihre Kaiserl. Königl. Majestät für das Karlstädter- und Varasdiner-Generalat vorgeschrieben im Jahr 1754.* Wien, 1754. S. 4.

⁴ *Ibid.* S. 10–11. В этой связи представляются справедливыми наблюдения тех историков, которые проводят различие между католиками и протестантами. Первые несли слово Божье неграмотным и малограмотным, поэтому относились к языковому плюрализму гораздо терпимее протестантов, которым было важно читать и понимать печатное слово Библии. Подробнее см.: *Хаванова О.В.* Этничность, нация, «любовь к стране» в Европе раннего Нового времени // *Политическая наука. Национализм. Новейшие исследования.* 2002. № 4. С. 24.

⁵ *Vaniček Fr.* *Specialgeschichte der Militärgrenze, aus Originalquellen und Quellenwerken geschöpft.* Wien, 1875. Bd. 1. S. V.

⁶ *Спасовић И.* Банатска војна граница и њено укидање 1872 године. Панчево, 2004. С. 133.

⁷ Moačanin F. Periodizacija historije Vojne Krajine (XV–XIX st.) // Historijski zbornik. Ured. Šidak J. God. XIII. 1960. S. 111–117, 114.

⁸ U potrazi za mirom i blagostanjem. Hrvatske zemlje u 18. stoljeću / ured. L. Čoralić. Zagreb, «Matica hrvatska». 2013. S. 97–98.

⁹ См.: Svoboda J. Die Theresianische Militär-Akademie zu Wiener-Neustadt und ihre Zöglinge von der Gründung der Anstalt bis auf unsere Tage. Band I. Wien, 1894.

¹⁰ Царска и краљевска наредба од 8 авг. 1873 // Знаменита документа за историју српског народа: 1538–1918 / Д. Микавица, В. Гавриловић, Г. Васин. Нови Сад, 2007. С. 301.